В детстве Оу Хэн, пытаясь назвать Ли Цзюньюя «братиком», из-за плохой дикции получалось «Гого», и это прозвище сохранилось до сих пор.

Он пришёл позаботиться об Оу Хэне, но рядом с ним находился милый зверёк, да ещё и помеченный злым драконом, который не позволял его гладить. Это доводило Оу Хэна до отчаяния.

— Эр-эр только сейчас обедает? — Ли Цзюньюй, увидев, где находится Оу Хэн, нахмурился. — Это слишком поздно, вредно для желудка. Ли Цзюньюй смотрел на Оу Хэна с недовольством, хотя и не проявлял явного гнева.

Если бы подчинённые Ли Цзюньюя увидели его в таком состоянии, они бы дрожали от страха, обливаясь холодным потом, но при этом старались бы сохранять внешнее спокойствие.

Поэтому все подчинённые в его компании, независимо от пола, носили чёлки, чтобы их начальник не мог заметить, что они потеют.

— Да, учитель проводил собрание, и затянулось до этого времени. Мы поели в ресторане за пределами школы, потом пошли за книгами, и теперь можем идти домой. — Оу Хэн не боялся этого. Ли Цзюньюй никогда на него не злился. Даже если он вызывал его гнев, Ли Цзюньюй просто уходил в боксёрский зал, чтобы выпустить пар, а потом возвращался, уже успокоившись.

— Заботься о своём здоровье, не делай того, что тебе нельзя. — Ли Цзюньюй каждый раз напоминал об этом, и Оу Хэн уже знал эти слова наизусть.

— Я знаю. — Оу Хэн кивнул. — Он ещё не успел «съесть» Гого, так что не хотел рисковать.

С тех пор, как Оу Хэн узнал о своей помолвке с Ли Цзюньюем, он с нетерпением ждал этого момента. Он не раз пытался соблазнить Ли Цзюньюя в постели, но каждый раз, когда дело доходило до предела, Ли Цзюньюй брал себя в руки и уходил в ванную, чтобы остыть под холодной водой.

Оу Хэн был в отчаянии. Его планы один за другим проваливались, и в конце концов он смирился. Он спросил Ли Цзюньюя о причине, и тот ответил, что он ещё слишком молод, и нужно подождать, пока он не станет взрослым, иначе это может навредить его здоровью.

Глядя на серьёзного Ли Цзюньюя, Оу Хэн сдался. Конечно, это было вовсе не из-за того, что он считал себя непривлекательным. Он был уверен, что его белая и нежная кожа, несмотря на небольшой животик и детскую пухлость на лице, была весьма привлекательной. В остальном он считал себя идеальным.

Пока Оу Хэн ел, Ли Цзюньюй продолжал работать с документами, давать указания подчинённым и изредка проводить небольшие совещания. Он отключил видео только тогда, когда Оу Хэн отправился в школу.

Оу Хэн вёл себя тихо, не мешая Ли Цзюньюю, просто слушал и любовался его профилем, погружаясь в свои мечты.

Ли Цзюньюй был третьим ребёнком в семье Ли. У него была старшая сестра Ли Цзюньюэ и старший брат Ли Цзюньхао. Сестра рано вышла замуж за представителя семьи, которая была примерно равной по статусу их семье, а брат увлекался фотографией и, по слухам, сейчас находился на Джомолунгме.

Среди троих детей Ли Цзюньюй был, пожалуй, самым серьёзным. Его мать, не желая больше рожать, с детства воспитывала его как наследника, и сейчас, в свои двадцать лет, он уже полностью взял на себя управление делами семьи.

Поэтому Ли Цзюньюй был очень занят.

В два часа дня они пошли за книгами, но их класс находился на пятом этаже, и им нужно было самим поднимать книги наверх и раздавать их.

Учитель Тань поручил мальчикам нести книги, а девочкам убрать класс.

— Я сам, тебе не нужно. — Сюй Вэнь быстро остановил Оу Хэна, который собирался взять стопку книг, и положил ему в руки две книги, толщиной с большой палец, а сам поднял оставшиеся.

— Пошли. — Сюй Вэнь показал Оу Хэну, чтобы он шёл.

— Я ведь могу сам. — Оу Хэн с обидой посмотрел на Сюй Вэня, в то время как окружающие мальчики смотрели на него с презрением.

— Ты забыл, как два месяца провёл в отделении интенсивной терапии? — Сюй Вэнь нахмурился, глядя на Оу Хэна. — Это было в восьмом классе, в начале учебного года. Оу Хэн тогда тоже пошёл за книгами, и ничего не предвещало беды, но потом у него началось внутреннее кровотечение, и он провел два месяца в реанимации.

Оу Хэн не мог заниматься интенсивными физическими нагрузками. Снаружи ничего не было заметно, но если он заболевал, это всегда приводило к внутреннему кровотечению, и обнаружить его заранее было почти невозможно.

— Ладно. — Оу Хэн надул губы. — Он помнил, как Ли Цзюньюй провёл рядом с ним эти два месяца. Когда он выписался, Ли Цзюньюй сильно похудел.

Ли Цзюньюй не только находился рядом с Оу Хэном, но и продолжал заниматься множеством дел, работая без перерыва, почти не отдыхая.

— Оу Хэн, почему ты не помогаешь, а Сюй Вэнь один несёт все книги? — Как только они вошли в класс, одна из девочек, не разобравшись в ситуации, отругала Оу Хэна.

— Если не знаешь, то лучше замолчи. — Сюй Вэнь нахмурился, его тон стал резким. — У Оу Хэна проблемы со здоровьем, он не может делать тяжёлую работу. Не стройте догадки. — Сюй Вэнь подавил раздражение, понимая, что Оу Хэну придётся продолжать учиться в этом классе, и спокойно объяснил ситуацию.

— Оу Хэн, почему ты не сказал? Если бы учитель знал, он бы не заставил тебя идти. — Некоторые девочки взяли Оу Хэна за руку. — Теперь стало понятно, почему этот мальчик такой маленький — оказывается, у него проблемы со здоровьем.

— Нет, всё в порядке. — Оу Хэн смущённо принимал заботу девочек, чувствуя себя так, будто его опекает мама. Это было неловко и неприятно.

Сюй Вэнь, убедившись, что всё в порядке, снова пошёл за книгами. Вернувшись, он увидел, что Оу Хэн снова сидит за столом с рассеянным видом.

— Устал? — Сюй Вэнь тихо спросил. — Сегодня они не спали днём, так что, наверное, он действительно устал.

— Нет, просто девочки ужасны. — Лучше бы был Гого, он не такой страшный.

— Ха-ха-ха… — Услышав это, Сюй Вэнь всё понял. Милое лицо Оу Хэна и его небольшой рост среди мальчиков вызывали у девочек материнские чувства.

— Ты такой… противный. — Оу Хэн разозлился. — Вместо того чтобы утешить, Сюй Вэнь только насмехается.

Книг в десятом классе было много. У каждого в классе был свой шкафчик, заполненный книгами. Оу Хэн смотрел на них и чувствовал головокружение. Он на самом деле не любил учиться, предпочитая рисование.

Но случайно он оказался на пути учебы, и это было совсем не по его желанию. Это было утомительно.

Оу Хэн плакал, ведь именно эта тяжёлая учебная нагрузка мешала ему расти.

Ли Цзюньюй был ростом 189 см, а он сам должен был быть хотя бы 175 см!

Иначе он выглядел бы как ребёнок, и когда они выходили вместе, люди могли бы подумать, что он сын Ли Цзюньюя.

Ли Цзюньюй выглядел серьёзно, хотя и не старовато, но его манера держаться не позволяла воспринимать его как молодого человека чуть за двадцать.

Поэтому такие недоразумения случались, когда они выходили вместе.

— Внимание, завтра в десять утра мы отправляемся из школы. Не забудьте подготовить всё, что указано в инструкции для военной подготовки. На базе военной подготовки этих вещей не продают. — Учитель Тань снова и снова напоминал.

— Поняли. — Ответили хором, но все выглядели уставшими.

— Хорошо, на сегодня всё. — Учитель Тань больше не стала продолжать. — Она видела, что ученики устали, и лучше отпустить их пораньше, чтобы они могли подготовиться.

Услышав, что уроки закончены, все с радостью разбежались.

Оу Хэн и Сюй Вэнь ушли последними. Сюй Вэнь боялся, что Оу Хэн может столкнуться с кем-то или упасть, поэтому старался предотвратить любые возможные неприятности.

— Папа, младший папа. — Оу Хэн, вернувшись домой, обнаружил, что оба его отца дома. — А где старший брат?

У Оу Хэна был старший брат, и оба они были рождены его младшим отцом.

Сейчас уже был принят закон о браках для однополых пар, и было два способа завести ребёнка. Первый — экстракорпоральное выращивание, но этот метод приводил к тому, что ребёнок не имел эмоциональной связи с родителями и родственниками, а сам ребёнок также был лишён эмоций.

Второй способ — имплантация матки, когда ребёнок рождается естественным образом или как эмбрион, который затем помещается в матку. Такие дети ничем не отличались от обычных, хотя иногда у них могли быть небольшие врождённые недостатки, как у Оу Хэна.

— Сегодня последний день твоих каникул, давай отметим. — Оу Кэ вышел из кухни, где варился суп.

— Завтра мне нужно ехать на военную подготовку, это ужасно. — Даже с медицинской справкой он должен был ехать, так как на базе был лазарет, и он всё равно должен был участвовать.

— Не забудь взять солнцезащитный крем, а то вернёшься обугленным. — Оу Кэ погладил Оу Хэна по голове. — На его пальцах были мозоли от долгой работы с кистями. — Ли Цзюньюй вечером тебя не увидит.

Оу Кэ был известным художником, специализирующимся на китайской живописи в стиле гунби. Несколько лет назад его картина «Весенний день» была продана за десять миллионов юаней.

— Папа! — Оу Хэн покраснел. — Ли Цзюньюй точно его увидит.

— Ты уже взрослый, перестань дразнить ребёнка. — Ян Хань похлопал Оу Кэ по бедру.

http://bllate.org/book/16768/1541237